

2. Экспорт и импорт услуг в Евразийском экономическом союзе: статистический бюллетень / Евразийская экономическая комиссия. – Москва: ЕЭК, 2018. – 54 с.

3. Пак, Е.В. Перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в Евразийском экономическом союзе : автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.14 / Е.В. Пак ; МГИМО – Москва, 2017. – 29 с.

4. Енін, Ю.І., Падабед, Н.А. Развіцце прідарожной інфраструктуры транспартнага камплекса Беларусі і Расіі/ Ю.І.Енін, Н.А. Падабед. - Весці НАН Беларусі, серыя гуманітарных навук. №3, 2009. – С.46-51.

5. Енин, Ю.И., Подобед, Н.А. Организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности придорожного сервиса в ЕЭП/ Ю.И. Енин, Н.А. Подобед/Инновационные процессы. Потенциал науки и задачи государства. Сб. статей.- Пенза: МЦНС «Наука и просвещение» 2017. – С.78-81.

<http://edoc.bseu.by/>

*Н.Н. Жилинская, канд. экон. наук, доцент
УО «Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники»
Минск (Беларусь)*

ГЕНДЕРНЫЕ ФАКТОРЫ ЗАНЯТОСТИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Западная экономическая мысль в исследовании гендерных проблем шла и идет по пути анализа функциональных связей и взаимозависимостей между экономическими формами, в которых проявляется труд женщин, причем этот анализ не является самостоятельным, а осуществляется в контексте изучения макро- или микроэкономических проблем. Так, представители неоклассики (М. Фридмен, К. Брунер) рассматривая связь между доходом и занятостью, констатируют существование дискриминации в отношении женщин по доходу, которая в настоящее время принимает более завуалированную и эффективную форму: женщины негласно не допускаются к выполнению некоторых видов деятельности (в первую очередь, это относится к карьерному росту в профессии и продвижению в сфере управления).

Представитель институционального направления экономической мысли Дж. Гэлбрейт выдвинул концепцию домашнего хозяйства. Полемизируя с неоклассиками, которые считают, что выбор и потребление благ – необременительное занятие, Гэлбрейт утверждает, что, когда потребление благ переходит некоторую границу, оно становится весьма затратным, если связанные с этим усилия не могут быть переложены на других. Для успеха современной экономики требуется скрытый класс слуг. Этот класс делает возможным более или менее безграничное расширение потребления, которое наталкивается на трудности, связанные с распоряжением. Роль скрытых слуг постепенно закрепились за женщинами.

Женщины в завуалированной форме (домашний труд не учитывается ни в ВНД, ни в НД) выполняют функцию распорядителя, создавая возможность для неограниченного роста потребления. Исключение результатов домашнего труда из экономических расчетов ликвидирует самостоятельность женщины как личности, причем отказ от индивидуального выбора происходит незамеченным, способствуя полной маскировке данной тенденции от женщин, которых это непосредственно касается. Придя к

такому выводу, Дж. Гэлбрейт выдвинул концепцию справедливой организации домашнего хозяйства, в основе которой лежит классическая марксистская парадигма достижения женщиной социального равенства через участие в общественном хозяйстве [1].

Отдельные проблемы труда женщин рассматривались представителями неокейнсианского направления (о патерналистской роли государства в воспитании подрастающего поколения, о безработице среди женщин и ее росте по сравнению с мужчинами) и др. И только в марксизме были разработаны методологические принципы и подходы, позволяющие исследовать труд женщин как систему особых специфических социально-экономических отношений, формирующихся по поводу участия женщин в общественном хозяйстве. Методологической посылкой анализа труда женщин в марксизме является рассмотрение способностей женщин к труду и материнству через призму диалектического единства и взаимодействия двух родов материального производства – производства средств к жизни и производства самой жизни [2].

Несмотря на фундамент, заложенный марксистами, неоклассиками и представителями институционального направления, несмотря на феминизацию общественной жизни в мировом масштабе, исследование гендерных аспектов социально-экономических явлений в 60-90-е годы вызвало снисхождение у представителей советской экономической науки. Одним всегда есть люди, которые избавлены от комплекса необходимости следовать научным стереотипам, люди свободного выбора. Таким человеком является д.э.н., профессор Юк З.М., которая заложила основы научного направления (школы) в Беларуси, представители которой исследуют политэкономические аспекты гендерной проблематики. К ним относятся Л. Грязнова, Е. Ермакова, Н. Жилинская, В. Коврей, В. Костюк, Н. Телевич, Некоторые из них получили ученые степени в области экономики за диссертационные исследования в данном направлении.

Гендерные исследования в современной политэкономической теории как отечественной, так и зарубежной предполагают поиск решения проблем экономического равенства полов в сфере общественного хозяйства. Обосновывается следующая идея: гендерное равенство между полами будет иметь место, если будет преодолена гендерная асимметрия в экономической и политической сферах общественной жизни. Гендерная асимметрия проявляется в таких формах, как:

- наличие «стеклянного потолка» в сфере управления для женщин — ограничений на участие женщин во властных структурах, способных кардинально влиять на ситуацию в различных сферах жизнедеятельности общества;

- феминизация отраслей социальной инфраструктуры экономики с относительно низким уровнем заработной платы, или наличие «стеклянных стен» для женщин: женщины вынужденно выбирают данные сферы деятельности, так как именно они предлагают работникам полный социальный пакет: больничные листы, ненормированный рабочий день и т.д.;

- феминизация безработицы: при увольнениях женщины первыми теряют работу; и, как правило, женщины теряют профессиональный статус при очередном трудоустройстве;

- господство гендерных стереотипов в обществе, в результате которых женщины рассматриваются как менее эффективные, а, следовательно, и менее предпочтительные работники.

Исследование постиндустриальных тенденций развития мирового сообщества свидетельствуют о кардинальном изменении места и роли полов в этом развитии. Чтобы определить место и роль мужчин и женщин в постиндустриальной хозяйствен-

ной системе, необходимо ответить на два вопроса: 1) каково фундаментальное различие между полами. Как оно влияет на расстановку мест и распределение гендерных ролей в постиндустриальном обществе; 2) какова фундаментальная характеристика постиндустриального общества.

Фундаментальное различие между полами проявляется в следующих моментах: во-первых, разные психофизиологические способности мужчин и женщин; во-вторых, уникальная способность женщин к воспроизводству новых поколений.

Различия физиологического порядка проявляются как различия в мускульной силе полов и особенности женщин, связанной с деторождением.

Особенности психологии женщин таковы, что женщина обладает гибкостью, высокой степенью адаптации к изменяющимся условиям внешней среды, способностью выполнять монотонные виды деятельности, способностью нивелировать конфликты; женщина способна панорамно видеть мир, что позволяет анализировать проблемы с разных сторон и выбирать эффективное их решение из множества существующих; женщина отличается такими качествами как снисходительность и миротворчество, обладает относительной эмоциональной устойчивостью в стрессовых ситуациях.

Из этих различий следует: женщина в обществе выполняет ряд социальных функций: она – главный субъект труда, связанного с рождением и воспитанием детей; она – главный субъект в сфере домашнего труда, труда по обслуживанию членов семьи, которые связаны друг с другом не экономическими, а кровнородственными отношениями; она – субъект труда в общественном хозяйстве.

Как субъект труда женщина должна получать материальное вознаграждение за все виды трудовой активности. Реально она получает вознаграждение за труд в общественном хозяйстве (да и то не всегда эквивалентное).

Фундаментальная характеристика постиндустриального общества заключается в следующем: основной ресурс и основная форма богатства нации – знания и их носитель человек; основная черта развития – неопределенность, так как время прессуется, развитие ускоряется (капитализм развивался столетия, постиндустриальное общество – без малого 70 лет).

Знание в отличие от материальных ресурсов безгранично как вширь, так и вглубь. Следовательно, постиндустриальное общество прямо подошло к решению проблемы ограниченности ресурсов – основной проблемы любой экономической формации. Экономическая организация общества имеет цель – максимальное удовлетворение материальных потребностей людей на фоне эффективного использования редких ресурсов. Когда преодолевается проблема редкости, отпадает необходимость в экономической организации социума. На смену ей приходит постэкономическая форма связей между людьми, цель, которой – производство и развитие человека на фоне реализации творческого потенциала его личности. Так как женщина – главный субъект труда, связанного с рождением и воспитанием детей, то именно она займет основное место и будет играть ключевую роль в постэкономическом развитии. В пользу данного утверждения свидетельствуют различия между полами психофизиологического порядка.

Информационное общество в условиях неопределенности потребует от своих граждан высокой гибкости, умения выполнять одновременно несколько задач, перманентно осваивать новые навыки, творчески подходить к работе. Итальянский социолог Ф. Барбера полагает, что женщины обладают многими этими качествами и что в информационном обществе будут созданы условия для реализации многих до сих пор невостребованных способностей женщин.

В связи с изменением стиля управления, а точнее с переходом от управления к лидерству, американские исследователи Дж.Нэсбитт и П.Эбурдин называют XXI век десятилетием женщин в качестве лидеров [3]. Они утверждают, что типичным информационным работником является женщина (как типичным промышленным работником был мужчина) и что новое общество будет в отличие от индустриального создано усилиями женщины, так как женщины сделали карьеру в областях, где ранее доминировали мужчины, т.е. в области информатики и сферы услуг, там, где зарождается бизнес и социальное управление.

Под влиянием НТП складывается новый облик менеджера – лидер, который ориентирован не на контроль, а на то, чтобы создать условия для реализации творческого потенциала каждого работника, на проявление их лучших качеств; он демократичен, но и требователен; уважителен к людям и выступает как помощник. По мнению исследователей, именно женщина подходит к выполнению роли лидера; ее преимущества связывают с ее психологическими особенностями, а именно – со склонностью не к силовому решению проблем, а к компромиссу. И многим необходимым принципам ее научила семья.

Женщины займут ключевые позиции в информационном обществе и потому, что труд становится преимущественно умственным (сегодня в развитых обществах людям платят за их знания и творчество), ум в новом обществе важнее силы, а образование во всем мире становится все более доступным для женщин. Американские футурологи Дж. Нэсбитт и П. Эбурдин полагают, что женщины находятся на грани революционных перемен: опытные, мудрые, более многочисленные и хорошо представленные в таких ключевых областях, как информатика, финансы и рекламное дело, женщины готовы разбить «стеклянный потолок» [3].

И определенные аспекты прогнозов футурологов уже сегодня находят свое подтверждение в фактах общественной жизни стран Западной Европы и особенно США. Последние десятилетия богаты явлениями глобального характера, воздействие которых постепенно ведет к становлению качественно новой цивилизации. В их числе – массовый выход женщин на рынок труда и активный поворот их к независимому предпринимательству. Этот феномен назван американскими исследователями «тихой революцией в мировом масштабе». В США сегодня активно используется талант женщин. Женский бизнес является мощной силой в экономике США: свыше 30% объектов малого бизнеса находится в руках женщин. Ожидается, что к 20-м гг. XXI века на их долю будет приходиться 50% объектов. Женские предприятия отличаются устойчивостью, которая объясняется лучшим умением женщин строить общественные коммуникации. Поскольку постоянно увеличивается количество женщин-предпринимателей, привносящих в бизнес свой «женский» (основанный на интуиции и здравом смысле, поскольку большинство женщин не имеют предварительной подготовки) стиль, то происходит изменение методов ведения бизнеса.

И сегодня этот нетрадиционный, «женский» стиль менеджмента, по мнению многих специалистов, позволяет предприятию эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. Дальнейшее развитие женского предпринимательства видится американским исследователям как одна из важнейших тенденций экономического прогресса в стране, а также как перспектива ликвидации разрыва между полами в сфере бизнеса, в результате чего будет разбит «стеклянный потолок». И это только один пример изменения роли женщин в общественном развитии.

Делая общий вывод, следует заметить, что развитие идет по спирали, следовательно, на смену старым гендерным стереотипам придут новые, в основе их будет

лежать главная роль женщины в общественном развитии. Что касается гендерного равенства между полами оно возможно, так как женщина в силу своей гибкости и миротворчества предложит мужчине сотрудничество, союз в форме социального партнерства.

Список использованных источников

1. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Избранное – 2008. - <https://books.google.by/books?isbn=5457436950>. – Режим доступа: 23.03.19.
2. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К. Энгельс Ф., Соч. – 2-е изд. – Т. 21. – 23-178 с.
3. Рычкова, А. Корпоративная культура современной компании. Генезис и тенденции развития. – 2017. – <https://books.google.by/books?isbn=5457892816>. – Режим доступа: 25.03.19.

Ю.А. Жук, ассистент

*УО «Белорусский государственный экономический университет»
г. Минск*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

В настоящее время не существует единой общепризнанной методики измерения результативности социальных программ. В то же время, оценка социальных программ необходима, поскольку значительная часть из них финансируется за счет государственного бюджета в условиях конкуренции и ограниченных ресурсов. С другой стороны, оценка необходима в целях привлечения средств из внебюджетных источников.

Оценка результата от реализации социальных проектов в общем виде сводится к сопоставлению полученного результата с затраченными на их реализацию ресурсами. Результатом социальных программ может быть социальный, экономический, а также социально-экономический эффект. Необходимо отметить, что реализация социальных программ осуществляется во взаимодействии субъектов, к которым относятся государство в лице соответствующих ведомств, бизнес и социум в лице определенных групп и отдельных индивидуумов. Получаемые результаты также направлены на вышеуказанные субъекты. Результатом социальных программ для общества является повышение качества жизни. В свою очередь, социальные программы способствуют достижению целей государства, выражающихся в создании и поддержании целостной, устойчиво развивающейся социально-экономической системы. С позиции бизнеса реализация социальных программ способствует повышению уровня жизни работников и формированию благоприятного имиджа.

Оценка результата социальных программ предполагает использование системы взаимосвязанных количественных и качественных показателей. Стоимостная оценка влияния, которое социально значимые программы оказывают на общество, может показать, что финансовые вливания в реализацию данных инициатив способны принести благополучателям и всему обществу такой выигрыш, который намного превышает ресурсные затраты.

В качестве примеров стоимостной оценки социальных программ можно привести анализ затраты-выгоды (cost-benefit analysis), анализ «затраты-результативность» (CEA cost-effectiveness analysis); анализ «затраты-польза» (cost-utility analysis) и ряд подобных методик. Анализ «затраты-результативность» наряду с анализом «затраты-